

**Сере Нури
Абдуллина**

930895@list.ru

УДК 338.124.4

Доктор экономических наук, профессор кафедры антикризисной и оценочной деятельности Казанского государственного финансово-экономического института

Аделия Вадимовна Павлова

Кандидат экономических наук, доцент кафедры общего менеджмента Казанского государственного финансово-экономического института

ВЛИЯНИЕ СПЕКУЛЯТИВНОГО ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА НА РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

Активы, акции промышленных компаний и их капитализация, «антикризисные» меры и спекулятивный финансовый капитал, долги компаний и их ликвидность – все это явилось предметом исследований авторов статьи.

Ключевые слова: стерилизация доллара, монополизация, облигации США в России, измерение по справедливой стоимости.

Абсурдность современного варианта торговли акциями промышленных компаний наиболее показательна как раз в дни нестабильности и кризисов. Падение и последующий рост в течение дня на 10-15% курса акций и их обвал не связаны напрямую с колебаниями в реальной экономике. Понятно, что за сутки дела Сименс или Дженерал электрик не могут ухудшиться до крайней степени. Чтобы эта странная ситуация нас не удивляла, придумано красивое словечко «капитализация», что означает стоимость компании в виде простой арифметической суммы стоимости всех ее акций.

Говорят, что капитализация Газпрома выросла или упала. Это не означает, что в работе компании что-то улучшилось или ухудшилось. Это говорит лишь о том, что совокупная стоимость акций подскочила вверх или опустилась вниз. К реальному положению дел это не имеет никакого отношения, так как акции стали лишь

предметом спекуляции на рынке. Сегодня все покупки на бирже делаются для последующей перепродажи и получения прибыли от роста курсовой стоимости акции. Цена акции, обозначенная на ней, является ее номинальной стоимостью. Например, она может стоить 10 рублей, но покупать ее придется за 100 руб. Если курсовая стоимость, то есть цена, по которой можно ее продать, составит 110 рублей – сделка выгодна. В этом бесконечном «купи – продай» нет места ожиданию дивидендов.

Дивиденды платятся из прибыли, которая образуется в результате деятельности фирмы, а не от удорожания котировки ее акций. Удорожание или удешевление котировки акций определяют рейтинги, часто скорее субъективные нежели объективные, а то и покупные.

Раньше на заре возникновения бирж всегда соблюдалось правило: стоимость акций напрямую связана с реальной экономикой. Раз-

вивалась компания, значит, росла стоимость самих акций, определяемая активами, то есть общая стоимость компании, всех ее активов, должна равняться стоимости ее акций.

Главным мотивом вложения денег в акции был доход, который приносил владельцу дивиденды. Это была альтернатива банковскому вкладу.

У сегодняшней спекулятивной ситуации есть своя история. Первыми придумали и открыли биржу ушлые в торговых делах голландцы. Первая постоянная биржа возникла в 1406 году в голландском городе Брюгге возле дома почетного господина Ван дер Бурса, отсюда и название bursa (биржа – со старолатинского). Голландия тогда была важной торговой державой, где крутились мировые деньги. Первая в России Петербургская биржа была организована в 1703 году Петром I. Нужно отметить, что первые биржи были не фондовыми, а скорее оптовыми, конкретными, вещевыми.

Через биржевых посредников крупным оптом, по образцам покупались реальные товары. Первой же фондовой биржей считается Амстердамская биржа, организованная в 1608 году. Нью-Йоркская фондовая биржа была основана в 1792 году, Лондонская – в 1801 году, хотя до того она функционировала под названием Королевской и была открыта еще в 1570 году и сначала была оптовой.

В России цари вовсе не одобряли открытия бирж и считали, что «иностранные инвестиции» – чистая спекуляция безо всякой пользы для экономики страны. Поэтому первый фондовый отдел в составе Петербургской биржи был создан лишь в 1900 году, а фондовые биржи в дореволюционной России вообще отсутствовали.

Сегодня поменялась не только система, изменился и принцип определения стоимости акции. Никто из рыночников не скажет, что сумма стоимости акций предприятия равна стоимости ее активов.

Как же классифицировать это понятие «акция»? Что это – игра в совладельцев реальной собственности или деньги вложены не в акции, как таковые, а в виртуальную ображаемую собственность. Людям присуща игра, поэтому и доигрались до кризиса! Нехватка денег, названная недостатком ликвидности не где-нибудь, а в банках, которым мы доверили использовать наши заработанные трудом деньги.

Аналитики глобальных явлений в экономике признают кризис ликвидности во всем

мире спровоцированным проблемами на ипотечном рынке США. Но только ли? Ликвидность, отсутствие денег, вызвавшие финансовый кризис, другие аналитики связывают с потерей доверия бизнеса и населения к власти, доверия компаний к банковской сфере.

Логично: без доверия нет ни кредита, ни отсрочек, ни льготных процентов. Да, но тогда, когда есть деньги. А денег в банках не стало.

Так каковы же причины кризиса, падения всех индексов, банкротства? Причины финансового кризиса накапливались, а проявились почти одновременно в 2008 году. А так как США имеют 19% (самая большая доля) в мировом ВВП, то корни кризиса эксперты нашли именно здесь, в нестандартном развитии ипотеки. Ипотека – это возможность взять жилье в кредит. На Западе ипотечные кредиты были весьма распространены уже давно, как и в США, но ипотечное кредитование ни в СССР, ни в России не было развито.

По мнению экспертов, именно выдача большого количества не подкрепленных ничем кредитов в значительной степени повлияла на возникновение кризиса в сфере жилищного кредитования. Может быть, финансистами банков двигало желание привлечь как можно больше клиентов. Эксперты решили разобраться, кому и как выдавались кредиты.

Оказывается, в Америке ипотечный кредит могли получить такие персоны, которые согласно здравому смыслу и экономическим реалиям не должны были его получать никогда: то есть должно было сработать правило «нестандартный заемщик» (нестандартные кредиты).

Начало этому на рынке американской ипотеки было положено еще в 2001 году. Нестандартные кредиты в 2002 году составили 6% от всего объема выданных кредитов, а в 2006 году – уже 20%.

В динамике структура кредитов, выдаваемых по 2006 год, следующая:

- рынок нестандартного кредитования – 20%;
- альтернативные кредиты (хорошая кредитная история – всегда возвращали) – 20%;
- кредиты с плавающей процентной ставкой, корректируемой каждый год, начиная с третьего года, то есть остальные – 60%.

Если ставка низкая, не требовался первоначальный платеж, то не надо было залога. Как следствие, кредиты стали брать все. В 2001-2005 годах начался быстрый рост цен на недвижимость, в два раза выросли объемы строи-

тельства домов, повысился спрос на стройматериалы, мебель и все для обустройства. Кредиты стали брать с целью спекуляций, что привело к бурному росту цен на недвижимость.

Но самое главное, что нестандартное кредитование стали все шире применять также в «инвестиционных целях». Это означало, что выданные кредиты, будущие проценты банки и ипотечные компании стали продавать инвесторам, то есть друг другу.

В итоге люди, не имеющие залога, стали брать кредиты, которые им выдавали не имеющие денег организации, сами привлекающие заемные средства. Такое рождение «деривативов» привлекло и россиян, которые погнались за дешевыми кредитами в 2~3%.

И так продолжалось шесть-семь лет. Министр финансов России Кудрин призвал использовать эти деривативы. А потом утверждал, что финансовый кризис пройдет мимо нас. Ни статистика, ни аналитики не прогнозировали, во что это обойдется заемщикам, да и не только им.

Итак, для надувания финансового пузыря были придуманы не только производные ценные бумаги со странным названием «деривативы», обеспеченные исключительно мнением аналитиков. Они же придумали ценные бумаги по страховкам. Риска нет – все застраховано.

Эту страховку палочку-выручалочку называли «Си-Ди-Эс» (CDS) – это производная ценная бумага, когда покупатель выплачивает продавцу определенную премию за то, что последний берет на себя кредитные риски эмитента или любого другого долгового обязательства в кредитной ситуации. Это было как открытие, очередное изобретение финансового зазеркалья, как уникальное новое средство для повышения ликвидности на кредитном рынке, как инструмент риск-менеджмента. Эффективность заключалась в том, что за небольшие деньги можно было весь риск (застрахованный) переложить на простачка, то есть перекупив CDS продать подороже. А застрахованы все.

Доходы в сфере финансов и страхования выросли с 3% ВВП (в 1953 году) до 7,8% (в 2006 году), а доходы от реального производства в тот же период снизились. На конец второго квартала 2008 года рынок CDS составлял 16,4 трлн. долларов США и 58 трлн. долларов во всем мире. Для сравнения ВВП США в 2007 году составлял 13,8 трлн. долларов, а всего мира – 54,3 трлн. долларов. Ипотека – это внутреннее дело США, и мы вернемся к глобальной ситуации и виртуальным кредитам.

Долги американских «ипотечников» – жалкие гроши по сравнению с огромной суммой, которую перепродавали друг другу финансисты, втянув в эту сферу и весь остальной мир. Так перепродавались долги, которые были больше, чем зарабатывает все человечество вместе взятое. Когда ликвидности не стало, когда денег не оказалось, то и списание долгов возникло в одночасье, поскольку кредит взять было не у кого.

Однако важно знать, что в США такие кредиты выдавало не государство, не банки, а «независимая» федеральная резервная служба (ФРС). Но именно в этот момент ФРС решила выдавать кредиты через «дисконтное окно», позволяющее коммерческим банкам и инвестиционным компаниям напрямую заимствовать средства. ФРС по своему усмотрению «своим» выдавала кредиты свежеспеченными стерилизованными долларами.

Другая же, также независимая от государственной власти организация – Совет по стандартам финансового учета – к моменту возникновения дефолтовой ситуации в финансовых институтах США изменила правила игры. В сентябре 2006 года издано Постановление FAS № 157, сущность которого в том, что если ранее банки зачисляли на свой баланс активы согласно приобретенной стоимости, то теперь должны были их считать по рыночной стоимости. Это получило название «измерение по справедливой стоимости», которое вступило в силу с 15 декабря 2007 года.

Последствия этих двух решений независимых организаций США не замедлили сказаться в первом квартале 2008 года. Банки и финансовые институты по квартальным отчетам резко «похудели» и начали продавать свои ценные бумаги. Это и привело к массовой и быстрой продаже акций, а значит к их обесценению. Банковские гиганты бросились продавать все имеющиеся активы.

К этому присовокупилось еще одно американское изобретение – выпуск электронных денег, то есть карточек, банковских счетов, причем в таком виртуально-безнальном виде продукция везде принимается. «Ваша задача дать их так, чтобы их вам не вернули. И здесь потери ваши равны нулю», – советовали аналитики. А если такой электронный кредит не возвращается в договоренный срок, то вы забирате его имущество (активы). Одни банки, поддерживаемые «независимым» ФРС США, успешно скупают активы других несговорчивых банков-банкротов за центы. Действует та-

кой принцип: либо по-хорошему продать, либо по-плохому обанкротиться.

Помогают сделать правильный выбор, как всегда, ФРСЮ Минфин США и банковские структуры – организаторы кризиса. Это Citigroup, bank of America и Morgan chase, они самые крупные по размерам активов, которые посредством различных махинаций не без поддержки и участия государства в считанные месяцы 2007-2008 годов занимались поглощением (слиянием) неугодных конкурентов банковской среды. Так стартовала монополизация в финансовой системе США.

Параллельно с этими «мерами» борьбы со спекулятивным капиталом Минфин США объявило 7 сентября 2008 года о национализации ипотечных брокеров. Национализация по-американски осуществлялась по схеме: скупить государством ипотечные компании за бесценок и продать другим частным компаниям «по справедливости».

Ипотечные заемщики в 1970 году вновь поддержали в рамках государственной программы корпорации жилищного ипотечного кредита, созданные в 1938 году. Работа в этой области проходит по той же схеме и сегодня.

Другая «спасательная операция» проходит со страховыми компаниями – элементами финансовой системы. На этот раз власти «выручают» страхового гиганта AIG. При этом цена одной акции колеблется от 10 долларов США до 1 доллара США, по которой и выкупают акции. Так «Ваковия» скончалась, а Citigroup приобрел ее акции дешево – за один цент за акцию, по соглашению покрыть остальные долги ФКСД по «справедливой» цене. При всем этом разноцветии схем слияний – поглощений США проводит реструктуризацию финансовой системы, создавая мощные банки, способные охватить планету. Но то, что США обладают самым большим на планете государственным долгом, секретом не является – это 10,5 трлн. долларов США. Штаты постоянно занимают деньги во всевозрастающих масштабах, причем в своих же американских долларах, так как в них же номированы государственные облигации США (казначейские). США берут в долг у Китая, России, Японии. Именно эти страны являются основными покупателями долговых расписок американского государства, из которых состоит долг США. Зная, когда США начали наращивать свой долг, мы можем понять, когда они включили свой печатный станок на полную мощность. Потому что, как ни странно это звучит, увели-

чение государственного долга США означает не уменьшение, а наоборот, увеличение эмиссии доллара: чем выше государственный долг, тем больше долларов напечатала ФРС. Однако надо же каким-то чудесным способом поддерживать баланс, нельзя допустить перепроизводства денег, что вызовет падение их стоимости, а иначе – инфляцию. Нужны новые деньги – можно их напечатать. Поэтому экономисты боятся обратного процесса дефляции, то есть снижения уровня цен, что вызовет подорожание денег. В такой ситуации новые деньги не нужны, а значит и не нужна вся банковская пирамида.

Задача американских экономистов – печатать деньги и получать мировые ресурсы за бесценок и одновременно не производить денег слишком много. И придумали: надо брать выпущенные деньги в долг и привлечь заемщиков под проценты.

Американские ценные бумаги покупают частные инвесторы, пенсионные фонды, банки, корпорации, но в основном другие государства. Так, среди стран кредиторов все экспортеры нефти, у России – восьмое место. По официальной информации ФРС США: российское правительство держало в октябре 2008 года американских облигаций больше 80 млрд. долларов США, а Китай и Япония к 2007 году накопили 1,5 трлн. в иностранной валюте, 4/5 из них – долларовые обязательства США.

На мировой арене произошло то же, что случилось в США после изъятия золота у населения, осуществленного Рузвельтом. Тогда американцы стали копить бумажки, а у государств, имеющих золотовалютные резервы, накопления были лишь на словах. В России золота имеется не более 11%, остальное – валютные запасы и не валюта, а облигации, и не бумажные, а компьютерные, электронные. Эта форма денег является рудиментом, что означает: на мониторе компьютера вместо одних цифр можно нарисовать другие и по ним начислить виртуальные проценты (премию).

В итоге ресурсы получены, а часть выпущенных ФРС долларов стерилизована. Государственный долг США увеличился ровно на сумму «обезвреженных» долларов. Кроме того, действует одновременно другая схема ухода напечатанных денег: это недвижимость и рынок акций, последние при переносах пропорций могут враз обесцениться.

Итак, если первой целью кризиса была скупка активов, то вторая цель – сжигание денежной массы путем провоцирования слож-

ностей, банкротств и списаний в банковской сфере. На самом деле кризис вызван не перепроизводством долларов, как это утверждают многие, а их повсеместной «стерилизацией».

В США эта стерилизация означала не печатание новых денег, а сверхускоренный процесс уничтожения уже напечатанных в предыдущие годы. Эта акция была спровоцирована в виде финансовых страховок Си-Ди-Эс и нового положения о зачислении активов на баланс FAS №157 – «измерение по справедливой стоимости». Эта акция финансистов США решала одну важную проблему – монополизацию банковской системы.

Ради справедливости возникает вопрос, как живут основные кредиторы в условиях мирового финансового кризиса. В их числе и Россия, Центральный банк нашей страны. В эти облигации США вложены средства фонда Развития и фонда Благополучия (бывшего стабилизационного). Сколько в них средств и как они себя чувствуют – это самая большая тайна.

Мы обрели дипломатический суверенитет, но не экономический, поэтому обязаны играть по их правилам, покупать чужие виртуальные бумаги.

Путем организации кризиса решаются не только экономические, но и политические задачи. И помогут ли нам наши ресурсы?

Список литературы

1. Аганбегян А. Экономика России на распутье. – Владимир: Аст, 2009.
2. Голубицкий С. Долг платежом красен // Бизнес-журнал. – 2010. – №5.
3. Голубицкий С. Корбан // Бизнес-журнал. – 2010. – №6.
4. Делягин М. Как самому победить кризис? – М.: АСТ Астрель, 2008.
5. Россия после нефтяного бума – очищение кризисом. – М.: Яуза; ЭКСМО, 2009.
6. Стариков Н. Кризис. Как это делается? – Питер, 2010.

* * * * *